

10: 30-Город Канром

“Вы уверены, что он еще жив? - Спросила Элия, следуя за почти бегущим Алеком, - я имею в виду, сколько лет прошло с тех пор, как ты его видел?”

- Слишком много ... - сказал Алек, - но он должен быть жив. Если бы ему суждено было умереть, он бы уже давно умер.”

-Я не понимаю, какой в этом смысл, - нелогичное заявление Алека смутило Элию.

-Я не знаю, что имею в виду, - ответил Алек. Она была права, это не имело никакого смысла, "просто поверь мне. Он жив."

Алек и Элия свернули за угол 11-й улицы и оказались на Эмброуз-стрит. Прошло уже много лет с тех пор, как он был в Канром-Сити, но Алек был уверен, что идет правильным путем. Он вспомнил, что лавка его деда находилась рядом с башней Дауида. Все, что ему нужно было сделать, это найти старую вывеску, висящую над дверью.

- Поищи вывеску, там написано: "автомобиль Дауида. Белая вывеска черными буквами, ничего особенного. Я полагаю, что на ней может быть изображен гаечный ключ. - Алек видел этот знак в своем сознании, хотя прошло уже много лет. В детстве до того, как отец запретил ему навещать дедушку, он много времени проводил в магазине. Элия кивнула, и они пошли дальше.

“Так ты думаешь, у него будет что-нибудь для нас? - Спросила Элия, скептически относясь к тому, будет ли потраченное ими время плодотворным, - нам нужно что-то, что доставит нас до Белхааса без необходимости дозаправки.”

“У дедушки должно быть что-то, - вспоминал Алек, с нежностью думая о чувстве доверия, которое его юное” я “когда-то испытывало к этому человеку, - у дедушки всегда был ответ, когда я был ребенком. Он собирается пройти через это ради нас.”

“А что, если на этот раз он этого не сделает? - Спросила Элия, сохраняя свой скептицизм, - что мы будем делать?”

“Он поможет нам, Элия! - Резко оборвал его Алек от досады. Он остановился, перевел дыхание, взял себя в руки и повернулся к ней. - Криннан жив. Я знаю, что это опасно, но это что-то значит. Все это имеет смысл, все должно получиться.”

“В чем смысл, Алек? - Элия уставилась в его глаза и скрестила руки на груди, - в чем ты так уверен?”

- Я не знаю... - вздохнул Алек, отвернувшись от нее и покачав головой. Он знал, что находится далеко за пределами логического мышления, но он не чувствовал, что иногда неправильно доверять своему сердцу, а не мозгу: “это просто имеет смысл, поверь мне. Это похоже на судьбу.”

“Не торопись со словами, - предупредила Элия. - я так же взволнована, как и ты, насчет Криннана, но не попадайся в ловушку веры... ты же не хочешь потерять бдительность.”

“Не беспокойся о моей безопасности Эли, - отрезал Алек, - сейчас не время читать мне нотации. Я-Хумаан, мы с тобой воспринимаем вещи по-разному. Позволь мне быть

безрассудным. Элия ухмыльнулась и отвела взгляд. Иногда она думала, что безрассудство Алека было довольно милым.

Алек окинул взглядом фасады окружающих его зданий. Он начинал узнавать свое окружение; он знал, что приближается к магазину. Он узнал магазин пончиков рядом с собой и мастерскую по ремонту телевизоров через дорогу. Он посмотрел направо и увидел переулок, по которому мать водила его, когда он был еще ребенком. - Сюда, - сказал он, - Мы почти приехали."

"Я сказал свое слово и теперь отдаю приказ" - прогремел Алек старший, холодно глядя на жену. - я запрещаю своему сыну снова общаться с этим человеком, понятно?"

"Он мой отец! - Крикнула в ответ мать Алека. Юный Алек прижался к ее ноге, всхлипывая, слезы текли по его лицу, - и дедушка твоего сына, ты не можешь держать их порознь."

Алек-старший молча шагнул к жене и уставился на нее с гневом в глазах: "ты следи за мной, Дейнна. Ты не тот, кто принимает решения за эту семью. То, что я говорю, - закон, а законы должны соблюдаться. Вы меня понимаете?"

"Ты не можешь этого сделать! - Нет! - закричала Дейнна. — это была просто ошибка, и мой отец ни в чем не виноват! - Алек-старший ударил Дейнну по щеке и ткнул пальцем ей в лицо. Алек заплакал еще громче и уткнулся головой в ребра матери, крепко обнимая ее.

"В нашей семье так не говорят. Я понимаю, что вы были воспитаны мусором, но это не прольется в мою жизнь. Вы меня понимаете? Дейнна опустила голову и кивнула. Она чувствовала себя побежденной своим мужем.

"Я понимаю" - прохрипела Дейнна, - я ... Мне очень жаль, Алек."

"Ты всего лишь Хумаан" - вздохнул Алек старший, проводя рукой по волосам жены. - я понимаю, что ты не в состоянии держать свои эмоции под контролем, я тоже Хумаан, но я научился держать себя в руках. Вы должны понять, что мое решение к лучшему. Я должен защитить свою семью. Действия твоего отца едва не стоили нам сына, а этот алкоголик-всего лишь дурной пример. Ты же не хочешь, чтобы наш сын вырос и стал таким же мусором, как твои братья и сестры?"

- Нет... - заплакала Дейнна, не поднимая головы. Алек-старший посмотрел на сына холодным взглядом и, фыркнув, перевел взгляд на жену.

"Очень хорошо, - сказал он, - тогда решено. Пойдемте, я отведу вас на кухню. - Уже почти пора есть! - Он улыбнулся и схватил жену за руку. - Все будет хорошо."

Алек протянул руку, чтобы открыть дверь, но отшатнулся. Он задрожал от волнения и посмотрел на Элию, качая головой: "а что, если он не захочет меня? - в его голосе звучал страх, он не хотел быть отвергнутым тем, кем так долго восхищался.

"Какого хрена ты несешь? - Спросила Элия, для нее Алек был драматичен. Она знала, что он боится, и ей нужно было вразумить его: "конечно, он возьмет тебя, почему бы и нет? Он любит тебя."

- Я не знаю... - Алек отошел от двери и с минуту расхаживал взад-вперед, нервно поглаживая бороду. - он может чувствовать себя обиженным... ну, вы знаете, за то, что не видел его столько лет."

- Обижен? Элия положила руку на плечо Алека. Я помню истории, которые вы мне рассказывали о нем. Похоже, он был хорошим человеком, который тебя очень любил. Хорошие люди не обижаются на своих детей. Если он на кого и обижается, так это на твоего отца."

Алек кивнул и глубоко вздохнул. Его рука все еще дрожала, когда он снова потянулся к двери. Тогда пошли. - Он толкнул дверь и открыл ее. Колокольчик над ними звякнул, возвещая об их прибытии, и дверь захлопнулась, когда они вошли внутрь.

- Ух ты, - Алек почувствовал, как его захлестнула волна ностальгии, когда он оглядел тускло освещенный магазин. "Он такой же, каким я его помню. Та же планировка, тот же запах... календарь бикини от 323 года, когда я родился, - он улыбнулся воспоминаниям и посмотрел на Элию, - ничего не изменилось."

Дауид вышел из гаража за угол, вытирая здоровую руку жирной красной тряпкой. -Просто чтобы ты знал, что у меня есть запас на неделю, - проворчал он, - и я говорю не только о своем дерьме. - Он остановился, когда поднял глаза и увидел Алека.

- О, - его голос дрожал, а лицо исказилось, как будто его только что ударили в живот, - так чья же ты маленькая девочка?- Он едва смог выговорить эти слова, прежде чем начал всхлипывать.

Алек почувствовал, как слезы навернулись на его собственные слепые глаза, когда он увидел старика. Это я, Алек."

"Черт возьми, я знаю, кто ты такой, - прокричал Дауид, торопливо обходя стойку регистрации и подходя к внуку. - где ты был, черт возьми, мальчик?"

- Папа, прости, - он вел невидимую борьбу со своими эмоциями, - я никогда не имел в виду ..."

- Сынок, - Дауид шагнул ближе к внуку, - нет никаких причин, черт возьми, чтобы я когда-нибудь нуждался в твоих извинениях. Ты совершенен, и всегда был таким. А теперь перестань хныкать и обними своего старого дедушку. Давай закопаем топор твоего папаши-мудака."

Алек рванулся вперед и впервые за четырнадцать лет обнял деда своими мускулистыми руками. Его дед был стар, но Алек чувствовал, что он все еще очень силен. От Дауида все еще пахло дешевыми сигаретами, виски и автомобильными деталями. Это было сочетание, которое он не нюхал уже много лет, и оно вернуло его к комфорту детства.

Несколько мгновений они стояли, держась друг за друга. Слезы полились из глаз Алека, и он не смог сдержать рыданий, обнимая дедушку, по которому так скучал. Дауид тоже не мог сдержать своих эмоций.